Мэй Яньян обернулась и, откинувшись на спинку сиденья, посмотрела на Ань Сяонин. "Верно, сестренка. Я тоже это вижу, Цзинь Цинъянь приложил к тебе много усилий. Не отвергай его так решительно, дай ему немного шансов".

"Ты напомнила мне, что я, вероятно, недостаточно решительно отвергла его, поэтому он снова и снова добивается своей удачи". Сердце Ань Сяонина слегка дрогнуло. "Яньян, какое бы решение я ни приняла, оно будет тщательно обдумано".

Услышав ее слова, Мэй Яньян больше ничего не сказала. Она прекрасно знала характер Ань Сяонин.

Машина ехала до самого аэропорта в поместье Вэй Ни.

Когда машина остановилась, Ань Сяонин вышла из нее и сразу же повернулась, чтобы уйти. Длинный Тяньцзе поспешно вышел вперед, чтобы остановить ее. "Старшая сестра, мы уже здесь. Более того, ты не одна, мы все здесь. Что он может тебе сделать?"

Ань Сяонин надулась. "Ты с ним в сговоре. Если он действительно что-то сделает со мной, ты сделаешь вид, что ничего не видела".

"Нет, не буду", - торжественно заверил Длинный Тяньцзе. "Я никогда не буду притворяться, что не видел этого. Если он что-нибудь сделает с тобой, я обязательно приготовлю камеру и запечатлею это".

"Ты, отвали[1: В оригинале на китайском произносится так же, как "roll over"]".

Лонг Тяньцзе нахально ухмыльнулся. "Позже я заставлю Цзинь Цинъянь перевернуться, чтобы ты увидела, хорошо?"

С этими словами Ань Сяонин насильно затащили в самолет.

Цзинь Цинъянь лежал на диване с аккуратно сложенным полотенцем на лбу и выглядел совсем неважно.

Ань Сяонин заметила, что он выглядит больным, но не стала допытываться.

Лонг Тяньцзе, однако, взял на себя инициативу и объяснил: "Циньян заболел гриппом прошлой ночью, а сегодня утром у него поднялась температура".

"Ты не отдыхаешь дома, когда у тебя жар, и думаешь только о том, как бы пойти развлечься. Какой у тебя жертвенный дух, я определенно получу удовольствие от твоих несчастий", - серьезно сказал Линг Сие, читая свою книгу.

Цзинь Цинъянь слегка приоткрыл глаза, случайно встретив взгляд Ань Сяонин. Он просто сел и положил полотенце со лба на стол, его взгляд упал на ее грудь.

Ее розовое цельное платье доходило до колена и имело отверстие на груди, смутно открывая ее декольте.

Хотя это было совсем не очевидно, его взгляд, как человека, испытывающего к ней другие желания, все время перемещался туда, что наводило на другие мысли об этом.

В течение трех месяцев он ни к кому не прикасался.

С тех пор, как она была у него в предыдущий раз, у него не было другого шанса приблизиться к ней. Во-первых, она становилась настолько хороша в тхэквондо и кикбоксинге, что он скоро перестал бы ей соответствовать.

Во-вторых, после тренировок она всегда была вялой и травмированной, и он не мог вынести, что с ней делать.

Как это называлось?

Жертвовать собой ради счастья другого. Заботливый гражданин страны S.

Ань Сяонин была шокирована его хищным взглядом. Она сразу же посмотрела на Лин Сие и спросила: "Могу я ненадолго одолжить твой костюм?".

Костюм Линг Сие изначально лежал в стороне, поэтому он передал его ей. "Конечно, просто возьми его".

Она только успела накрыться им, как Цзинь Цинъянь внезапно встал и забрал у нее костюм, бросив его обратно Лин Сие. "Здесь есть такой же. Тебе не нужно его одалживать, ты можешь просто взять его".

Сказав это, он снял костюм, который был на нем, и надел его на нее.

"Надо же, какой узкий кругозор". Линг Сие медленно продолжила: "Когда мы были молоды, у Циньяна была лихорадка холодной зимой. Он сказал, что хочет есть мороженое, и я, не задумываясь, прошла через трудности и опасности, чтобы послать ему мороженое. Когда он ел его, мне тоже захотелось его съесть, и мы вместе съели одно мороженое. Теперь, когда мы выросли, тск-тск-тск. Все видят, как со мной обращаются".

Цзинь Цинъянь поднял брови.

"Почему бы тебе не рассказать о том случае, когда у тебя не было бумаги в туалетной кабинке, и я специально пошел, чтобы передать тебе бумагу".

Длинный Тяньцзе пожал плечами. "Неужели вам двоим нечем заняться, кроме как говорить о том, что произошло несколько десятилетий назад?"

"..."

Самолет взлетел и направился в соседнюю страну H Nation.

Местом назначения был крупнейший курорт H Nation.

Экстравагантность курорта была просто невообразимой. Здесь было все, что только можно было найти, и попасть туда могли только богатые бизнесмены с многочисленными активами или люди с особым статусом.

Обычные люди не имели привилегии получить такое обращение.

Этот курорт был заморским поместьем корпорации Цзинь.

Пролетев в воздухе несколько часов, они наконец прибыли в собственный аэропорт курорта.

Когда самолет приземлился, Ань Сяонин все еще находилась в глубоком сне. Остальные вышли

из самолета первыми, а Цзинь Цинъянь смотрел на нее, его губы искривились в слабой улыбке.

Не в силах сдержаться, он наклонился к ней и прильнул губами к ее губам. Ань Сяонин в тревоге проснулась и нахмурилась. "Я просто оплошала, а ты так мной воспользовался".

"Я приглашаю тебя воспользоваться мной в любое время".

Она села, поняв, что остальных рядом нет. "Мы прибыли?"

"Ммм. Ты хочешь поспать еще немного?"

"Нет, я не смею больше спать. Вы можете съесть меня заживо".

"Нет, я не потерплю".

Он самодовольно улыбнулся, и на мгновение стало не похоже, что он болен.

"Похоже, твоя лихорадка все-таки не так серьезна. Давай слезем".

"Хорошо."

Когда они вышли из салона самолета, на них подул холодный ветер, и взору открылся потрясающий вид на замок.

Он состоял из множества замков, сгруппированных вместе, и был похож на эксклюзивное королевство.

Главное руководство курорта стояло перед ними в два ряда и склонялось перед ними под формальным углом в 90 градусов.

Они были там, чтобы поприветствовать их.

Ань Сяонин стояла и смотрела на эту сцену, чувствуя легкое потрясение.

Она и Цзинь Цинъянь спустились вниз вместе.

"Добро пожаловать, господин Цзинь".

"Помогите нам уложить наш багаж", - приказал он. "Приготовьте для нас еду".

"Ваше питание уже организовано должным образом, пожалуйста, следуйте за мной". Глава курорта повел их, а остальные последовали за ним.

"Мы ждали вас так долго, что у меня уже ноги болят". Длинный Тяньцзе не удержался и добавил: "Я думал, вы бы подождали подольше?"

"Если они болят, отруби их. Они больше не будут болеть".

Длинный Тяньцзе закатил глаза. "Бессердечный. Но я помню, что в последний раз мы были здесь несколько лет назад. Теперь, когда мы снова здесь, все кажется другим".

"Хм..." Цзинь Цинъянь шутливо сказал: "Не знаю, остались ли здесь твои цыпочки".

Длинный Тяньцзе повернулся и посмотрел на Мэй Яньян, затем поспешно ударил Цзинь

Цинъяна по плечу. "Какие цыпочки, я не знаю, о чем ты говоришь. Такой взрослый мужчина, а все еще любишь нести чушь".

Цзинь Цинъянь был в солнцезащитных очках, что создавало у окружающих ощущение отстраненности.

Но под солнцезащитными очками его взгляд всегда был прикован к женщине, стоящей впереди него.

Однако женщина не оборачивалась и продолжала спокойно идти дальше. Казалось, она забыла, что они пришли сюда вместе.

"Так жарко". Длинный Тяньцзе пожал плечами. "Но мне все равно, позже я искупаюсь первым".

Мэй Яньян присоединилась к ним: "Я тоже хочу поплавать. Здесь действительно слишком жарко. Кажется, что если я буду стоять здесь целый день, то превращусь в масло".

Длинный Тяньцзе подмигнул ей. "Давай поплаваем вместе. Пусть они подготовят для тебя купальный костюм. Янъян, в нем ты точно будешь хорошо выглядеть".

Линг Сие вмешалась: "Он, наверное, хочет, чтобы ты вообще ничего не надевала. Маленький ягненок, будь осторожен. Не дай большому плохому волку сожрать тебя".

Лицо Мэй Яньян покраснело, и даже уши покраснели, так как она смущенно согласилась с его комментарием.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2079469